

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

16.3.14

№ 135 Бедмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

СМИРЕННОМУДРИЕ

За целомудрием, молитвой Ефрема Сирина мы просим Бога даровать нам смиренномудрие. Слово такое - очень даже непростое.

Вот говорят - Иван Иванович человек умный - что это значит? Ровно то, что у него развитый интеллект.

А вот, говорят, Гриша - хитрый - как это понимать? Ведь, если - хитрый, значит, умный - дурак, ведь, не может быть хитрым?

Безусловно, хитрый, это человек с развитым умом, но только этот ум работает исключительно на собственную выгоду. Другими словами, хитрость, это интеллектуальность, **ценностно** окрашенная - дескать, **Я** - самый главный, **Я** - самый любимый, самый ценный, и хорошо должно быть, в первую очередь, **МНЕ**.

Ну а если человек мудрый? Не просто умный и, тем более уж, не хитрый, а именно мудрый?

Известно, что быть мудрым лучше, чем просто умным. В сложнейшей ситуации правильно поступить или произнести слово, которое на века останется в памяти людской может человек только мудрый.

Но чем тогда отличается мудрый от просто умного? Количеством интеллекта? Мол, у одного ума много, а у другого - в сто раз больше, вот его и называют мудрым.

Вовсе, нет. В народе мудрость принято объяснять либо опытностью, либо интуицией. Доля истины в этом, безусловно, есть, но эта доля слишком человеческая. А если мы откроем Библию, то можем прочитать следующее: «Начало (и венец) премудрости - **страх** Господень». Странно звучит, не правда ли? Бояться Бога - что здесь умного? Во-первых, **чего** Его бояться - Отца нашего Небесного, который любит каждого из нас больше нас самих. А во-вторых, что, если дурак начнёт бояться Бога, он что - умным станет?

Ну, во-первых, как Вы знаете, здесь языковая проблема. Страх, в **библейском** понимании - это не животный и не рабский страх. Страх Господень - это глубокое чувство благоговения перед Богом, почтение и преклонение перед Всевышним. И что из этого следует? А то, что **боящийся Бога, никогда не возмнит себя главным**. Центром его сознания будет Творец Неба и земли... А разве это не начало премудрости?

Или подойдём с другой стороны - а мнить себя центром вселенной - это что - умно? Вот кто ты такой в масштабах вселенной? Пылинка? Да нет, гораздо меньше. И не атом, и не кварк, ни нейтрино,

а что-то абсолютно бесконечно малое. Если Ты и что-то значишь, то благодаря Богу. Вот если Тебя Бог любит?.. Хотя, трудно понять, как Бог может нас любить. Терпеть - это ещё, куда ни шло. Ну даже, если Тебя Бог терпит, вот ты и стоишь ровно тот факт, что тебя терпит ни кто-нибудь, а Сам Бог. И если ты этого не понимаешь, то **кто** ты в таком случае на самом деле? Полный дурак конченный, как собственно и гласит Библия: «И сказал безумец в сердце своём: нет Бога». Т.е., человек, у которого в центре сознания он сам, а не Бог - безумец. Это как в романе «Мастер и Маргарита» - Воланд вопрошает Берлиоза: - Ну, ежели Бога нет, то кто же тогда управляет миром? - Да сам человек и управляет, - спешит ответить поэт Бездомный. Атеистов иногда приходилось спрашивать - а мир, вселенную, природу, человека - кто создал? - Природа, дружно отвечали безбожники. Ну разве это не безумие?

А вот мудрый человек понимает, **кто** над всем и всеми хозяин, кто главный. Каким образом? Ну, во-первых, потому, что он умный. Во-вторых, опытный - ну вот - бес тебя попутал - возмнил из себя божество. Так вот, если ты человек не безмозглый, - жизнь тебя поправит - крылышки быстро обгорят, и рожки обломаются. А значит, приобретёшь опыт. В-третьих, если у человека мало-мальски развита интуиция, значит, он ещё и каким-то шестым чувством будет ощущать присутствие в мире совершенно несопоставимой с ним Величины.

Так вот, значит, мудрость - это, в первую очередь, осознание и понимание своего места в мире и жизни. Есть Бог, есть мир, есть я и есть люди, которые рядом со мной. И вот эти ближние мои - кто они такие? Мудрый **сможет** правильно ответить на этот вопрос. В то время, как просто умный и, тем более, хитрый - никак не смогут. Ну, вот давайте попытаемся объективно оценить окружающих - **кого** мы видим? Людишек, не очень красивых в основной массе, не очень здоровых, не очень добрых, не очень умных. Да, я тоже не намного лучше. Фигура тоже не Аполлона Бельведерского, интеллект не Эйнштейновский, кулак не Кличковский. Но я-то - это **Я**, своя рубаха ближе к телу. Следовательно, к ближним, **как** логично будет относиться? Так, потребительски - если можно что-то поиметь с Гриши, значит, надо воспользоваться им или даже что-то урвать, но так, чтобы не вызвать его гнев, на себя не натравить. А то глядишь, с дубинкой за мной будет гоняться. Такая позиция с точки зрения холодного интеллекта вполне рабочая. Всё по уму. Но не мудро.

Мудрый человек понимает, что этот дурачок - лысый, кривой и одноглазый, от которого пользы никакой - он только воздух портит своими нестиранными носками - вот эта никчемность тоже - чадо Божие, которого Бог любит или жалеет не меньше чем тебя - философа, а то и больше. Так вот, мудрый это понимает. И более того, осознает, что, мол, если я буду к этому неудачнику или грешнику относиться свысока, с презрением - **как** отреагирует на это Бог? Угадать нетрудно.

Значит, мудрец будет относиться к ближнему своему уважительно хотя бы потому, что этого самого ближнего любит **Бог**, а, следовательно, вести себя **СМИРЕННО** - скромно, по отношению к любому, который в поле его зрения.

Таким образом, мы с Вами подошли к смирению, рассуждая о мудрости.

Мудрый человек действительно смиренен и по отношению к Богу - это естественно - и по отношению к ближним. Да и к знаниям своим настоящий

мудрец относится скептически. «Я знаю, говорил Сократ, что ничего не знаю». Любой настоящий учёный понимает, насколько ничтожны, мизерны знания человека об окружающем нас мире. В то время, как рядовой разгадыватель кроссвордов думает совсем по-другому. Заполнив все пустые клеточки буквами, он с удовлетворением расправляет осанку и горделиво приподымает голову: вот, дескать, соображаю.

Мудрость приводит к смирению - **непреренно**. А вот смирение - приводит к мудрости или нет? В какой-то мере, да. Хотя всё же лучше двигаться не от смирения к мудрости, а, наоборот, от мудрости к смирению.

Конечно, если человек ошибочно думает, что он сам хозяин жизни и ему всё позволено – начинает воровать, грабить, насилловать. Ну и его в тюрьму сажают. Здесь уж - хочешь-не-хочешь, а малость поумнел, вывод какой-то сделал – всё же ты не полный хозяин. И вот сидит тип в тюрьме и корчит из себя бластного, таковым не являясь. Его тут и опустили. Теперь – всё, он - олицетворение мерзости и скверны, теперь он неприкасаемый, парий. Может ли при этих обстоятельствах гордец мнить себя центром вселенной? Вряд ли. Значит, вот уже и поумнел. В армии стружку неплохо снимают с юнцов, которые привыкли властвовать над папой и мамой. Другими людьми в запас возвращаются.

Да, внешнее насильственное усмирение также способствует движению к мудрости. Именно к мудрости, как мы её с Вами формулируем – как знанию своего места в мире. В этом смысле слабоумный может оказаться, как это ни парадоксально звучит, мудрее умного. Ну вот, предположим, бездарь – забитый, затюканный, тупой, но он, бедняга, во всяком уж случае, свободен от главной иллюзии. Он-то уж точно не мыслит себя центром вселенной, как это свойственно многим умникам. А эта правда – о том, что не ты главный в этом мире, не ты бог – эта правда – самая главная из всех правд на белом свете. Ты можешь обладать энциклопедическими знаниями, ты можешь быть сообразительным, остроумным и речистым. Но если ты не осознаешь того, что над тобою Бог, а ближние твои - это любимые чада Божии, для которых Всевышний пришел на землю и взошел на Крест, все остальные твои знания не стоят выеденного яйца.

К сожалению, большинство из нас к такой мудрости идут через смирение. Мы возносимся, а Бог нас смиряет. А это, зачастую, процедура болезненная. Как в одном американском фильме: «Один думал, что может летать, а другой думал, что может всё. Так вот, и один, и второй ошибался».

Лучше - наоборот, двигаться от мудрости к смирению. Понимать – кто ты есть перед Богом, каково твоё место в мире, и вместе с Авраамом сказать себе: «я прах и пепел», а с Сократом произнести: «я знаю, что ничего не знаю». Это сущая правда. И не понимать этого – полное безумие.

Скорбеть о своей никчемности также глупо, тоже по очень простой причине. Не надо забывать и другой факт, что на руках у любого из нас осталась шестерка козырная, которая побьет и королей, и тузов любой другой масти. Мой козырь в том, что любит меня **Бог**. Всевышний назвал меня своим чадом. На самом-то деле у нас на Небе есть такой Папа, имея Которого – какое там смирение – гордостью должно всех распирать. Главное, вот чтобы нам не забывать, что Этот Папа не только мой, а наш. И даже тот бож, лежащий под лавкой в собственной луже – тоже чадо нашего Небесного Отца.

На кого ты похож и почему?

Иоанн. «Когда я еще учился в Одесской Духовной семинарии, я удивлялся одному интересному обстоятельству – в Одессе почти всех нас, семинаристов, определяли по лицу. Идешь, бывало, по Дерибасовской, тебя останавливает прохожий и обращается: простите, вы, наверное, учитесь в Духовной семинарии, у меня к вам вопрос...

На занятиях мы, конечно, были в форме – кители у нас такие были чёрные дореволюционного покроя. Ну а по улицам города мы все ходили в одежде гражданской. Причём у нас были, как и у всех – ну кто-то «косил» под хиппи, а у большинства была обычная короткая причёска – стрижки налысо в 80-х были еще не модными. Семинаристы – это обычные молодые ребята, любящие посмеяться, подшутить над кем-то – обувь соседа приклеить к полу, одного спящего сокурсника однажды зашили в постель – одеяло прочной ниткой пришили к матрацу, на кухню к девочкам бегали, одним словом, всё, как у всех.

Но отовсюду звучал вопрос: молодой человек, вы семинарист?»

Значит, в облике нашем были какие-то черты, отличающие нас от ребят улицы и других учебных заведений.

На самом деле, род занятий, мировоззрение, мышление, отношение к Богу и окружающему миру накладывают неизгладимый отпечаток на лицо человека. Вот милиционер, например, или сотрудник ГАИ, или налоговый инспектор, или контролёр в общественном транспорте – все эти люди имеют своё неизгладимое тавро и на лицах, и сердцах, и умах своих.

У духовных старцев-молитвенников лица особенные – у Владыки нашего, например, лицо никак не спутаешь с инспектором энергоснабжения. У Дамиана облик именно молитвенника, даже не архиерейский. Типичный лик архиерея, он совсем иной. Кому это интересно – не поленитесь достать настольный церковный календарь – там помещены фотографии всех архиереев поместной церкви. Лучше, если Вам попадётся календарь Московского патриархата. Там всё это гораздо ярче выражено. Почти на лице каждого епископа прямо так и написано – ух я тебя, шельму, надеру – на лавку положим, привяжем и так отработаем, что на афедрон месяц не сядешь. Ух, времена, жаль, не те, а то б узнал, по чем фунт лиха.

У начальников складывается один тип лица, у рабочих – другой, у бездельников – третий. Причём, это всё довольно подвижно. *Иоанн.* «Одна мадам как то была у нас мэром, а мне пришлось пожаловать к ней на приём в роли просителя. Помню перед собою каменное лицо, совсем не женское, жёсткую рубленую речь, взгляд, когда на тебя смотрят, как на недочеловека – осадок неприятный надолго остался. А потом, когда уже её правление закончилось, мне несколько раз пришлось встречаться с этим экс-мэром на светских мероприятиях – ничего не скажешь – приятная, красивая, милая женщина.

А иногда смотришь – был простым работягой – нормальным человеком, а тут его начальником поставили – пройдёшь мимо – не узнать – меняется не только характер – черты лица становятся другими.

Даже если принципиально ничего не меняется – просто пару дней ты решил заняться чем-то другим или побездельничать. Я по себе знаю. Благодарение Богу, у меня по жизни времени на безделье практически никогда не было. Но, как руководитель, я почти всегда мог себя самого освободить. И раньше иногда пользовался такой возможностью – полежать, поболтать, водки с кумом попить. Так вот, достаточно было пару дней повалить дурака, как на третий – встаёшь утром, промываешь глаза, подымаешь свой взор – а на тебя в зеркало глядит не лицо, и даже не рожа, а харя».

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным